

— Неужели ты подозреваешь его?

— Сначала да, но...

Хэ Мин не стал продолжать. Он хорошо знал характер и Хэ Цзяна, и Чжан Ци, а между ними Хэ Мин то и дело норовил в чём-то превзойти Чжан Ци.

Вот только как бы ни старался Хэ Мин, Чжан Ци неизменно оказывался на шаг впереди.

И дело было не только в том, что Чжан Ци состоял в кровном родстве с их приемным отцом. Была еще одна особенность: в самом характере Чжан Ци крылась какая-то природная, идущая из глубины души непринужденность.

Не то что они сами — те редко могли позволить себе расслабиться даже во сне.

— Отец относится к нему несколько по-особенному.

— Мм, и правда.

— Как думаешь, какова вероятность...

— Что в нашем доме и правда появится еще один человек?

Если говорить о том красивом парне с ампула первой красавицы университета, то против Хэ Мин ничего не имел.

Тот явно принадлежал к совершенно иному миру, от всего его облика исходила бурная жизненная сила и свежесть.

Хотя разница в возрасте у них была небольшой, в И Мине чувствовалось что-то такое, от чего даже при взгляде на обычное фото возникало непреодолимое желание протянуть руку и коснуться его щеки или тела.

Вот будь он их братом — другое дело.

Хэ Мин с улыбкой покачал головой.

— А как всё обстоит на самом деле, узнаем в следующий раз.

Хэ Цзян оставил реплику без ответа. Внезапно он подумал о том, что если этот человек

облачится в свадебные одежды и выйдет замуж, то наверняка вызовет зависть бесчисленных людей.

Пока братья беседовали неподалеку, в своем кабинете Хэ Цзинвэнь достал телефон и увидел, что И Мин прислал ему аудиозапись.

Какую-то песню. Песню, которую Хэ Цзинвэнь прежде никогда не слышал.

Сначала он хотел было ее закрыть, но какая-то странная сила заставила его палец нажать на воспроизведение раньше, чем он успел подумать.

В тишине зазвучал чистый, прекрасный голос, свойственный юности.

Любовь потрясает мир, и в ней не остается сожалений...

Кантонским диалектом Хэ Цзинвэнь тоже владел. Он знал языки нескольких стран и регионов, и кантонский, разумеется, был в их числе.

По логике вещей, судя по прошлому И Мина, он никак не должен был соприкасаться с подобной культурой.

И тем не менее, как ни странно, в его исполнении песен на кантонском почти не было слышно фальши.

Хотя песня исполнялась акапелла, именно такое предельно чистое и простое звукоизвлечение — куда лучше любого музыкального сопровождения — подчеркивало уникальный тембр голоса И Мина.

Спокойная лирическая композиция в исполнении И Мина словно мгновенно наполнялась каким-то особым, тонким подтекстом и чувством.

Хэ Цзинвэнь уловил в пении нотки нежной и неотвязной привязанности.

Этот красивый университетский красавчик, этот меркантильный прохиндей, при первой же встрече сделавший вид, что они незнакомы, в то же время то и дело кланчил у него через телефон то одно, то другое.

Другие люди, даже из жажды наживы, не вели бы себя так прямолинейно.

Неужели он знал, что чертовски хорош собой, обладал первоклассной внешностью, а потому не проявлял ни капли скромности или сдержанности?

Прослушав композицию один раз, Хэ Цзинвэнь тут же нажал кнопку повтора и включил ее во второй.

Дослушав песню второй раз, Хэ Цзинвэнь посмотрел на сообщение от И Мина.

Этот прохиндей словно точно знал, что нужно сделать, чтобы угодить ему и поднять ему настроение.

Из-за утечки патента Хэ Цзинвэнь пребывал в мрачном расположении духа, однако песня о любви в исполнении И Мина заставила его удивиться самому себе.

Помощник принес обед, и Хэ Цзинвэнь поднялся, чтобы поесть за столом.

Одно дело — высокие требования к еде, но прием пищи или сон были для него лишь способом поддержания базовых функций человеческого тела.

Иногда, чтобы не тратить время зря — например, когда дел скапливалось слишком много, — Хэ Цзинвэнь даже пропускал обед, обходясь порцией питательного раствора.

Впрочем, такое случалось редко.

Прием пищи был для Хэ Цзинвэня такой же рутинной работой, как и всё остальное.

Пообедав, помощник вошел, чтобы убрать посуду, а Хэ Цзинвэнь устроился на диване.

Небрежно закинув ногу на ногу, он положил длинные пальцы на колено и дважды тихо постучал по нему.

Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, Хэ Цзинвэнь взял телефон и завязал переписку с И Мином.

Если ты поручаешь людям дело, а они раз за разом совершают ошибки, да еще и скрывают их от тебя, из-за чего в итоге случается непоправимый промах, как бы ты поступил?

И Мин уже почти засыпал, когда наконец пришло сообщение от его парня.

Он думал, что это оценка его пения, но вместо этого получил какой-то бессвязный вопрос.

Хотя подробностей он не знал, раз парень заговорил об этом, значит, в работе он столкнулся именно с такой ситуацией.

И Мин тут же переспросил:

— Это незаконно?

— Если закон нарушен, то действовать нужно по правилам.

— Они — нет, другие да.

— Кто нарушил закон, того просто отправить за решетку.

Судя по тону парня, дело обстояло серьезно — это было не то, что можно легко простить.

— Они их покрывали?

— Да.

Хэ Цзинвэнь усмехнулся про себя от мысли, что он всерьез обсуждает с этим малышом подобные вопросы.

Ему хотелось отложить телефон и больше не отвечать, но палец все равно занесся над экраном и сам собой нажал ответ.

— Как по-твоему, что мне следует сделать с теми, кто совершил эти ошибки? Он уже уволил его, и эти слова, по сути, были излишними, но Хэ Цзинвэнь всё же решил поинтересоваться мнением И Мина.

— Думаю, это определенно привело к каким-то убыткам...

И Мин принялся гадать: раз уж была совершена ошибка, она непременно повлекла за собой ущерб.

Его интернет-бойфренд — человек работающий, социальная элита, а значит, трудится в крупной компании.

Следовательно, речь шла о деньгах.

— Я почти не работал, максимум подрабатывал где-то время от времени, так что у меня и шансов-то ошибиться почти не было.

— Но я видел людей, которые совершали промахи.

— Лично мне кажется, что если дело касается сердечных дел, то тут всё просто: черное это черное, а белое — белое.

— Если кто-то предал и изменил, ему нужно сразу же сломать третью ногу!

— Но если дело в чем-то другом, можно и дать человеку еще один шанс.

Хэ Цзинвэнь даже удивился: оказывается, у И Мина на редкость высокие моральные принципы.

В наше время никому не дается легко работа, зарабатывать деньги очень трудно. Самому-то ему из-за неплохой внешности всегда удавалось находить подработки с высокой оплатой, но для многих заполнить хорошее место — труднее, чем достать до неба.

— В твоей компании, должно быть, отличные порядки. Тогда как насчет того, чтобы позволить остальным сотрудникам искупить вину своими делами?

И Мин набросал несколько строк и отправил сообщение.

Вдруг ему показалось, что он сказал слишком много, и захотелось всё отменить, но даже если бы он удалил текст, сидевший по ту сторону экрана Хэ Цзинвэнь уже всё увидел.

У Хэ Цзинвэня действительно было предчувствие: И Мин с первого взгляда производил впечатление мягкого человека, вовсе не столь хладнокровного, а значит, он наверняка готов дать людям не просто второй шанс.

Позволить им искупить вину?

Хэ Цзинвэнь слегка потер пальцы, лицо его оставалось бесстрастным, но во взгляде читалась суровая холодность.

Слова, слетевшие с его уст, забрать назад было невозможно.

Зато в голове зародилась одна идея.

Тех сотрудников, что попали под увольнение, он оставлять не станет — это противоречило его методам и принципам.

Но можно поступить иначе.

А именно: уведомить другие места и пристроить их на работу туда.

Надо полагать, стоит ему лишь намекнуть, как многие компании и предприятия с радостью примут уволенных от него людей.

Раз вопрос не касается принципиальных вещей, всегда найдутся те, кто захочет ему угодить и предоставит этим работникам новое пристанище.

Хэ Цзинвэнь уставился в экран телефона, еще немного посмотрел на своего симпатичного электронного питомца в сети и вдруг подумал, что потратить немного мелких денег на содержание такого малыша — вовсе неплохая идея.

Время от времени добавить лоску казалось не лишним.

Немного украсить жизнь тоже было неплохо.

Перевод на пятьдесят тысяч!

Хэ Цзинвэнь прервал переписку, и когда И Мин уже подумал, что тот собирается выйти из сети, он неожиданно сделал денежный перевод и прибавил одно предложение:

— Ты очень хорошо поешь.

И Мин чуть выпрямился:

— Раз любимому нравится, может, мне разучить побольше песен и спеть тебе еще?

— Можно.

И Мин испытал легкую радость: по сравнению с фотографиями ног ему всё же больше нравилось отправлять записи своего пения.

Собеседник снова исчез.

И Мин закинул руки за голову: песня за пятьдесят тысяч — деньги почти ничем не отличались от упавших с неба.

Неужели он и правда встретил настоящую любовь?

И Мин тут же сам над собой усмехнулся.

Возможно, такое кому-то и случается, но обычно выпадает не на его долю.

Кто знает, может, у его виртуального кавалера таких, как он, в сети целая дюжина.

Раз он так щедро разбрасывается деньгами, то, пожалуй, мало чем отличается от тех богатых меценатов, что осыпают подарками сетевых стримеров.

С такими мыслями И Мин тянул деньги, пусть даже понарошку, безо всяких душевных терзаний.

В конце концов, рано или поздно, если он откажется встречаться в реале, тот раскусит его корыстную и падкую на деньги сущность, потеряет к нему интерес, предложит расстаться и потребует вернуть средства. Тогда они рассчитаются до последней монеты и распрощаются.

Забот у И Мина становилось всё меньше.

Угождать виртуальному парню было проще простого.

Университетская учеба тоже не представляла особой сложности.

В один из выходных дней У Янь, который связывался с ним ранее, снова позвонил И Мину.

Его агентство уже пристроило для него несколько ролей в веб-драмах: пусть персонажи и были второстепенными, но раз позволялось сказать пара реплик, У Янь остался вполне доволен.

Сначала нужно примелькаться лицам, а потом уже постепенно продвигаться вперед.

У Янь уже подписал контракт, поэтому пребывал в отличном расположении духа и пригласил И Мина как следует пообедать.

Он заранее забронировал столик в частном ресторане из тех, где блюда заказывают заранее: в день визита ресторан закупал продукты и только потом готовил.

Хотя еда была самой домашней, вкус ее отменный, желающих сделать заказ хватало, да и цены кусались.

Счет на одного человека превышал тысячу юаней.

И Мин прежде не бывал в этом заведении, но едва вошел и оценил обстановку, сразу понял, что дешево здесь не будет.

Вот только У Янь сообщил, что задаток уже внесен, и теперь, если уйти, деньги не вернут.

— В следующий раз не заказывай ничего столь дорогого.

Даже за пределами университета можно было просто поесть лапши.

И Мин не страдал особой тягой к изысканной пище: хотя он и любил вкусненькое, вокруг кампуса полно всякой вкуснятины, которой ему вполне хватало.

<http://bllate.org/book/25747/3078956>